© Л.Х. Гитис, 2006

УДК 002.2:001.98

Л.Х. Гитис

УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ И ИЗДАТЕЛЬ: ИСКУССТВО ЭФФЕКТИВНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Весь мир, за исключением диких наций, управляется книгами.

Ф. Вольтер

Существуют естественные фор-мы совместной деятельности, взаимной поддержки и эффективного сотрудничества в различных сферах нашей жизни. Несомненно, к подобным видам сотрудничества, неразрывно связанным друг с другом, относятся научные исследования, изобретательство, образование, выпуск книг и периодических изданий. Таковы законы природы и социального развития. Их надо только уловить и научиться ими пользоваться.

В мировой и отечественной практике совместная работа университетов и издательств известна сотни лет. Накоплен опыт, разработаны многочисленные технологии взаимодействия. Но существуют резервы эффективности.

Предлагаемая модель совместной деятельности не могла быть реализована ранее из-за искусственного сдерживания издательских проектов, нехватки квалифицированных редакторов и инициативных менеджеров.

К сожалению, и сегодня ситуация меняется медленно, в лучшем случае издатель ищет автора с рукописью, а при убыточности малотиражного проекта еще и спонсора. Известно, что самотеком к издателю редко приходят ценные рукописи. Но вдвойне плохо то, что устаревшая модель книгоиздания не обеспечивает систематичности и последовательности издательского сопровождения научных направлений и школ. В результате получаются, с одной стороны, кусочно-обрывочные публикации, а с другой, – незафиксированные в книгах идеи, знания и технологии.

Одна из важнейших задач университетского издательства – привить вкус к научно-литературному творчеству наиболее подготовленным студентам, аспирантам, сотрудникам. Восприимчивость к творчеству во многом зависит от реальных возможностей опубликования написанного и обсуждения опубликованного.

Как же совместить эти независимые пока сложные процессы? Наиболее очевидным, простым и естественным методом совмещения могут стать эффективные университетские издательства. Правда, новые подходы к совместной деятельности потребуют отказа от консервативной схемы организации издательских процессов и переосмысления роли книги и журнала в жизни вуза. Замечу, что для научных работников и преподавателей новые подходы не потребуют принципиальных изменений стиля и содержания работы. Впрочем, определенный дискомфорт возможен: недобросовестные ученые и малопри-

годные для работы со студентами преподаватели не смогут оставаться незамеченными в условиях акцентирования индивидуального мастерства, и этим будет определяться их противодействие научно-издательскому симбиозу. Думаю, что в любом случае рынок определит значимость каждого профессора или доцента, а после этого неминуемо наступит иерархическая переоценка сложившихся отно-шений в сфере высшего образования. Дело времени.

А вот для издателей необходима ломка устоявшихся технологий и создание принципиально новой модели взаимодействия с действующими и потенциальными авторами. Сначала отметим изменения в книжных технологиях.

В связи с упрощением ряда издательских процессов правомерно раз-делить весь комплекс работ университетского издательства на три части: традиционные действия по выпуску книг (набор, верстка, редактирование, полиграфия); квалифицированное интеллектуальное сопровождение издательских процессов (взаимодействие с авторами, научными школами, участие в семинарах, изучение публикаций разных научных школ) и поиск источников финансирования издательских проектов (книжная торговля, организация фондов поддержки, собственная коммерция, реклама и т.д.).

В связи с сокращением объемов работы и упрощением технических решений традиционные издательско-полиграфические технологии могут вызывать трудности разве что у начинающих книгоиздателей. Поэтому здесь традиционные процессы не рассматриваются. Наибольшая трудность под-стерегает издателей в новой для них области – организации интеллектуального взаимодействия с авторами и научными школами.

Попробуем пофантазировать в описании возможных схем эффективного сотрудничества издательств и научно-педагогических школ. В вузах научно-педагогические школы обычно совместно существуют в рамках кафедр, изредка расширяясь до межкафедральных масштабов. Наука и педагогика чаще всего объединены одним коллективом, потому что инициативные ученые не разделяют свою деятельность на научную и педагогическую сферы. К тому же ряд технических работников дополняет единый список ученых и педагогов: для проведения экспериментов создаются лаборатории, секретари готовят печатные материалы и организуют семинары и т.д. Но вот публикация идей и результатов исследований пущена на самотек. При «развитом социализме» ученых не допускали до этой сферы идеологической деятельности (все было сосредоточено в издательствах), а сейчас, когда издательская деятельность даже не лицензируется, ученые по старой привычке приходят в издательства с готовыми рукописями, упуская содержательную инициативу. Можно ли исправить такое положение?

> *Тем больше охота авторов к сочинению возрастает, чем скорее на свет выходят дела оных.*
>
> М.В. Ломоносов

Не только можно, но и нужно. Примем за аксиому утверждение о том, что публикация материалов научно-педагогических школ является важнейшей сферой их деятельности, необходимой для сохранения результатов исследований, обсуждения специалистами новых идей, пропаганды оригинальных технологий, рекламы изобретений, привлечения к работе потенциальных сторонников. В конце концов, для того чтобы сформировавшаяся школа не зачахла. Следовательно, долговременное сотрудничество университетского изда-

тельства и творческих коллективов кафедр и лабораторий обоснованно, полезно и незаменимо. Но как сделать это сотрудничество возможным и эффективным?

Вначале обсудим две модели взаимодействия. Первая модель предусматривает создание микроиздательской структуры (возможно наличие единственного специалиста) для систематической работы над публикацией материалов кафедры (научной школы, лаборатории, группы единомышленников). Руководитель подобного микроиздательства планомерно отслеживает возможные публикации, собирает материалы, инициирует написание статей и книг, продумывает выпуск рекламных материалов, налаживает набор и верстку публикаций. Далее это микроиздательство выходит на публикацию собранного материала в более крупных издательствах или даже типографиях.

Такая организация работ очевидно повысит рейтинг кафедры в конкурентной среде за счет систематичности и целеустремленности прилагаемых усилий. Модель очень эффективная, но малоразработанная. К тому же подобная организация работ требует наличия в университетском издательстве качественной развитой инфраструктуры. Будут нужны консультанты для множества кафедральных или хотя бы факультетских микроиздательств, дополнительный штат редакторов и техредов, типографии для выпуска малых тиражей, придется создавать особую систему книгораспространения. И все это потребует немалого дополнительного финансирования.

Вторая модель может быть осуществлена в тех случаях, когда издательство не имеет развитой инфраструктуры, или кафедры не могут подобрать сотрудников, способных возглавить издательскую работу, или при недостаточном финансировании, или как временная мера при подготовке условий для осуществления первой модели. По второй схеме в самом издательстве создается группа отраслевых специалистов, знакомых с издательским делом, нацеленных на установление творческих связей определенной научной школы с университетским издательством. Издателю научной литературы выгодно иметь группу сотрудников, способных разбираться в содержательной части публикаций, вести переговоры с научными школами, планировать распространение специальной литературы. В США такие специалисты называются редакторами-организаторами или пекеджерами.

Кроме описанных двух моделей, имеет смысл испробовать и их комбинацию. Действительно, первая модель возможна в хорошо отлаженном научном коллективе, где имеются кадровые резервы, стабильное финансирование, научный авторитет. Такой коллектив может отпочковаться и взять на себя частичное обеспечение издательской деятельности. Издательская инициатива наиболее сильных коллективов могла бы послужить образцом для остальных, постепенно принимающих на себя отдельные издательские функции.

Развитие научного направления во многом зависит от полноты и систематичности сбора и обнародования информации, последовательности выполнения этапов исследования, своевременной передачи знаний студентам и аспирантам. И на всех этапах научное направление сопровождается публикациями, которые в процессе развития меняют свою роль.

На первом этапе основное значение имеют фантасты с богатым воображением и высокой технической культурой. Не уверен, что развитие под-

водного флота пошло бы столь высокими темпами, если бы не фан-тастические романы Жюля Верна, технически грамотные фантазии которого подтолкнули изобретателей на конструирование вполне конкретных механизмов и машин. Но и его сочинения стоили бы немного, если бы рядом не оказался прозорливый и умелый издатель. Вот от этого симбиоза и зависела судьба эффективности важнейшего изобретения XX века.

С фантазий и необычных идей начинается практически любое научно-техническое направление. И для того чтобы заинтересовать в нем наибольшее число изобретателей, приходится фантастику, посвященную этой науке, публиковать массовыми тиражами. Иначе эти идеи не достигнут потенциальных изобретателей. Но и после того, как за работу примутся изобретатели, заинтересованный издатель не должен стоять в стороне: изобретения важно довести до конструкторов, исследователей, педагогов, чтобы те смогли без задержки двинуть работу дальше. Университетский издатель способен осознанно участвовать во всех трех начальных стадиях возникновения и развития научно-техничес-кого направления.

Ну, а дальнейшая судьба этого направления связана с университетским книгоизданием самым естественным образом. Формирующаяся научная школа требует разнообразной информационной поддержки издательства: выпуска брошюр и препринтов, издания сборников трудов ученых, публикации диссертаций и авторефератов. Очевидно, на этапе интенсивного развития науки накапливается много информации, требующей открытой публикации. При разумной постановке научно-издательского про-цесса создается обширная информационная база предметной области. Стабильное развитие может продолжаться десятки лет, в течение которых потребуется выпуск учебников, пособий, справочников, монографий, мини-журнала и т.д. За это время возникают новые гипотезы, появляются изобретения, переосмысливаются научные подходы, меняются учебные планы. Без издательского сопровождения неизбежно многое будет утеряно.

После окончания периода интенсивного развития сама предметная область может существовать еще сколь угодно долго как объект изучения, энциклопедического насыщения или в качестве элемента культуры. И здесь не исключаются дискуссии, популяризация технологий, обмен опытом, разработка методических материалов обучения. Обобщенная схема совместной деятельности научной шко-лы и издательской структуры представ-лена на рис. 1.

Думаю, что не существует однозначного ответа на вопрос, какая схема взаимодействия научной школы и издателя эффективнее: первая или вторая? Скорее всего после апробации предлагаемых моделей наи-больший выигрыш будет получен от их различных сочетаний. При этом возникает предложение: может быть, для усиления эффективности, поиска компромиссных решений и взаимопонимания между учеными и издателями стоит создать сеть агентств (рис. 2, вариант Б), которые взяли бы на себя непростую организаторскую и экономическую работу по квалифицированному сопровождению предметных областей (научных школ).

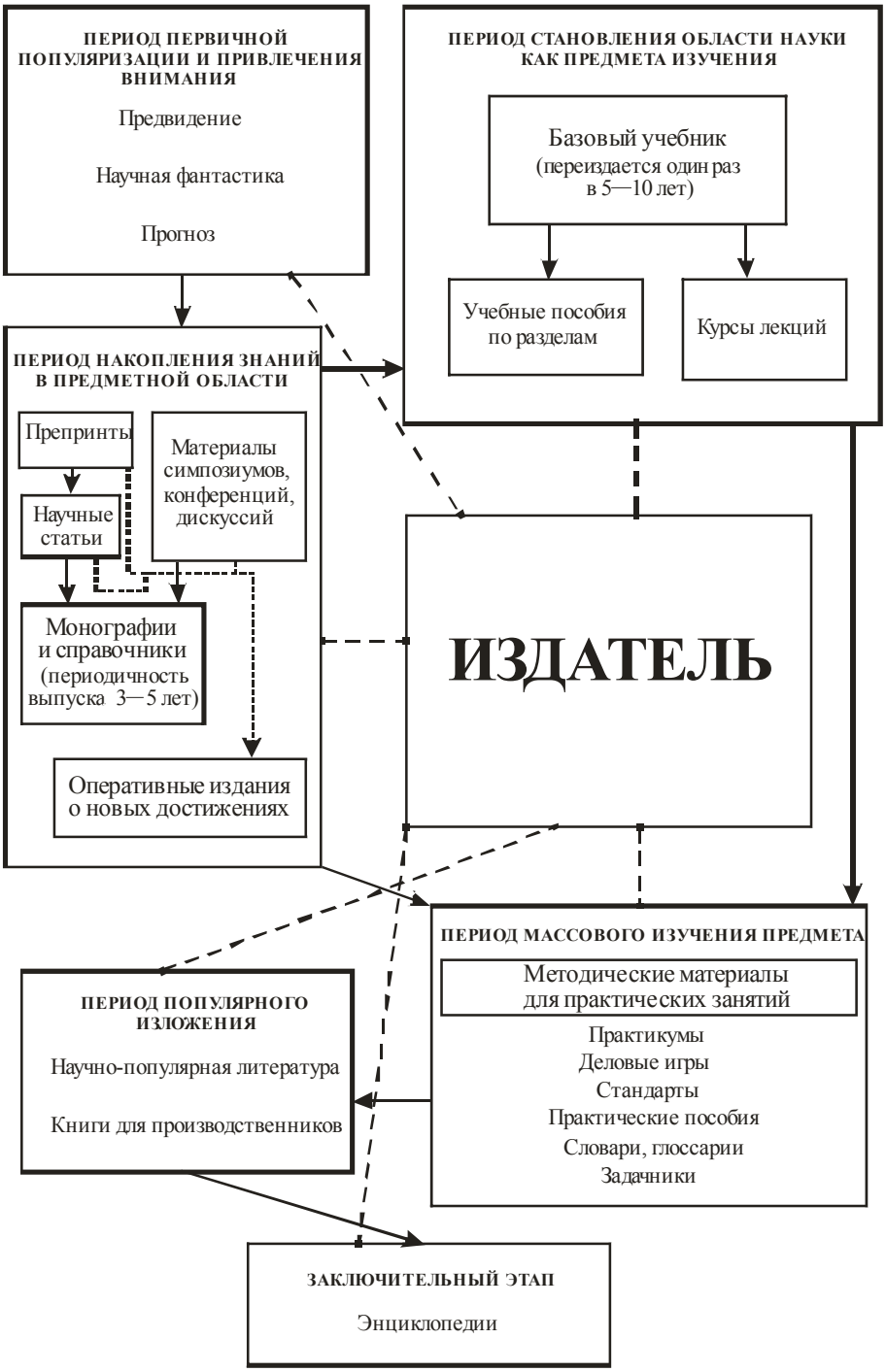

Рис. 1. Модель развития рациональной системы книгообеспечения предметной области естественных и технических наук

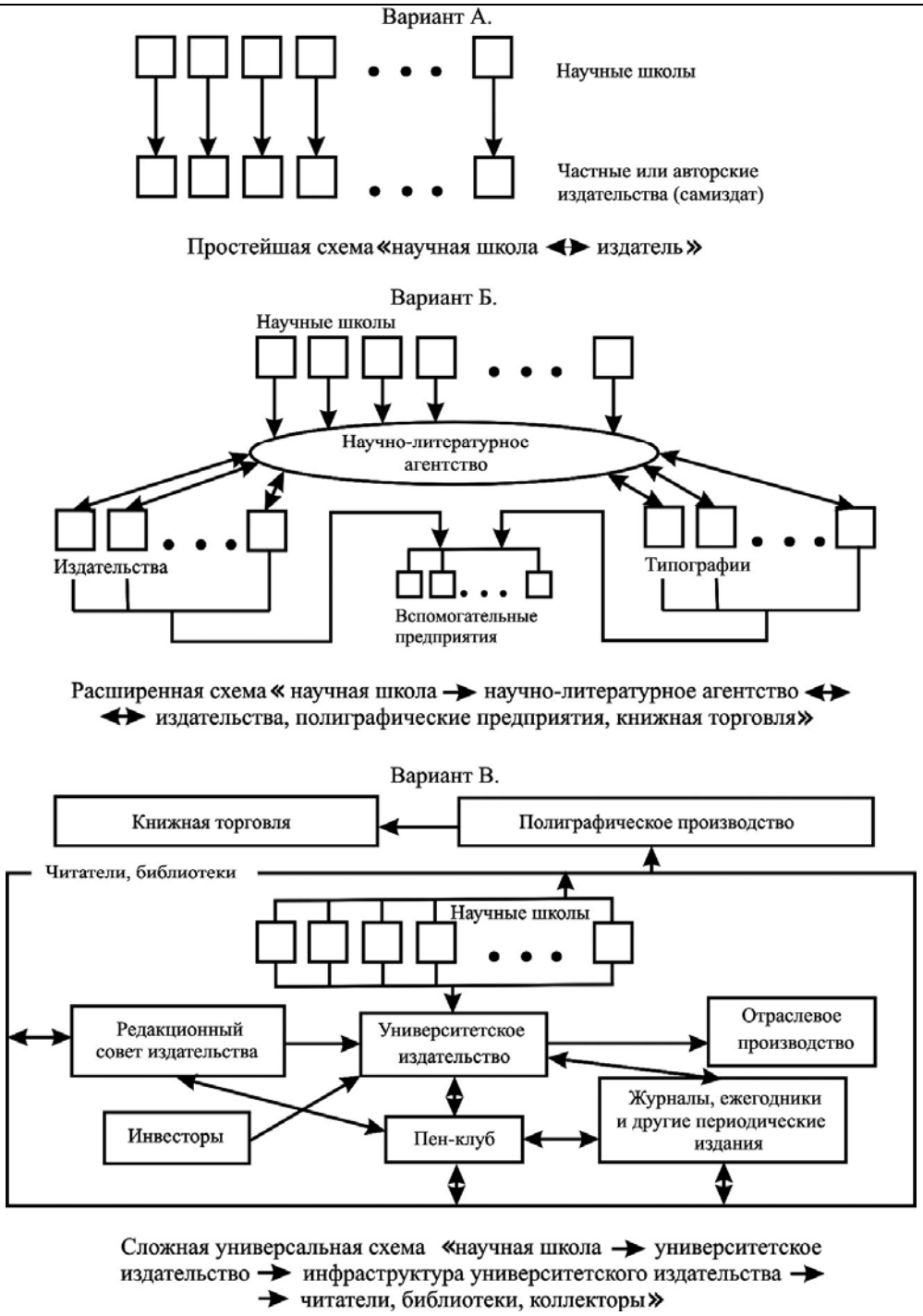

Рис. 2. Возможные схемы взаимодействия научных школ и книгоиздателей

Когда показалось дно, поздно быть бережливым.

Гесиод

Если не отметать сразу идею создания при университетском издательстве сети научно-литературных посреднических агентств, а задуматься над их возможной эффективностью, то окажется, что это вполне технологичная идея, которая может привести к созданию центра научно-техничес-кого творчества университета. Сегодня стратегические вопросы учебно-научного книгоиздания в университетах являются наиболее слабой стороной производственного процесса. Многократно повторяемые слова о преимуществах сотрудничества университета и издательства, справедливые по существу, не объясняют, как пользоваться имеющимися преимуществами. Поэтому необходимы усилия, направленные на разработку и осуществление технологий эффективного сотрудничества ученых университетов и издательско-производствен-ных структур.

Не вызывает сомнения эффективность совместной деятельности университетов и издательств. Здесь возможны крупные проекты, создание ряда независимых фирм (рис. 2), экспериментирование. Но не стоит исключать и создание микроиздательских коллективов при НИИ, производственных предприятиях, НПО, клубах по интересам, группах независимых ученых или инженеров. Для таких малых структур потребуются специальные фирмы, профессионально выполняющие наиболее трудоемкие операции. Создание таких узкоспециализированных фирм – дело времени.

Мастерство в книжном деле накапливается малыми порциями в течение десятков лет. Поэтому мне не приходилось встречать серьезной конкуренции между профессионалами-книжниками, их слишком мало.

В наше время острой конкуренции между любыми производителями наступает момент, когда в эту гонку включатся и научно-педагогические коллективы: вузы, кафедры, научные школы, лаборатории, отдельные ученые. Сегодня такой конкуренции еще практически нет, но готовиться к ней пора. Здесь речь не идет о формальных критериях эффективности, к такой конкуренции все привыкли. Но если вместо протокольных рейтингов, анкетных аттестаций и конкурсов, основанных на чиновничьих симпатиях, благополучие будет определяться нор-мальными предпочтениями потребителей, придется менять стратегию. Один из вариантов описан в предла-гаемой статье.

Коротко об авторах

Гитис Леонид Хаскелевич – директор Издательства Московского государственного горного университета.